

DOI 10.35775/PSI.2025.125.8.018

УДК 32.327

РОДЕХ ХОРИЕХ

аспирант кафедры востоковедения и африканистики

Российского университета дружбы народов

им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва

E-mail: rodahourie@gmail.com

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ В СИРИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются особенности водной политики Турции и ее влияние на социально-экономическую ситуацию в Сирии. Водный вопрос является ключевым в международных отношениях на Ближнем Востоке, что на протяжении ряда десятилетий подтверждают сирийско-турецкие отношения. В статье рассматривается проблема распределения водных ресурсов рек Тигр и Евфрат, анализируется динамика водного конфликта в период с середины XX в. до настоящего времени, уделяется внимание проекту GAP (Юго-Восточная Анатолия), политике строительства плотин Турцией и последствиям этих действий для водной безопасности Сирии.

Методология исследования основывается на анализе официальных статистических данных, международных и межгосударственных соглашений, материалов ООН и ФАО, а также документальных источников, отражающих динамику сирийско-турецких отношений. В качестве метода используется историко-политический и системный анализ, позволяющий выявить причинно-следственные связи между политическими решениями и водной безопасностью региона.

Результаты исследования подтверждают, что Турция, обладая верховьями основных водных артерий, применяет стратегию водного доминирования, что создает риски для устойчивого развития сирийской экономики, особенно в сельском хозяйстве. Установлено, что дефицит воды в Сирии стал фактором деградации аграрного сектора, масштабной внутренней миграции и дестабилизации политической обстановки. Полученные результаты могут использоваться для выработки рекомендаций по межгосударственному водному сотрудничеству и устойчивому водному управлению на Ближнем Востоке.

До сегодняшнего дня водный фактор служит инструментом политического давления и стратегического влияния в двусторонних отношениях, одновременно являясь источником нестабильности, усугубляющим внутренние кризисы на территории САР. Для преодоления водного кризиса в регионе необходим комплексный подход, включающий международное посредничество, инвестиции в инфраструктуру и юридическое признание справедливого распределения трансграничных ресурсов.

Ключевые слова: Сирия, Турция, водные ресурсы, проблема, Евфрат.

Вопрос распределения водных ресурсов является стратегически значимым для Ближнего Востока, региона, который испытывает острую нехватку пресной воды. На данный регион приходится лишь 1,1% от общемировых запасов, при этом арабские страны получают 57% своей пресной воды из сопредельных неарабских государств. За последние 50 лет в арабском мире произошло 507 водных конфликтов, 21 из которых привел к вооруженному противостоянию, для урегулирования которых нередко приходилось выходить за рамки национальных интересов [7].

Важнейшими трансграничными речными бассейнами в регионе Ближнего Востока являются: Тигр и Евфрат, Кора и Аракс, Оронт, Иордан. Пересечение интересов Сирийской Арабской Республики (САР) и Турции по водному вопросу осуществляется в водных бассейнах Тигра и Евфрата, и Оронта.

Турция обладает доминирующим положением по объемам водных запасов, через ее территорию проходит до 47% водных ресурсов региона [5], что повышает ее влияние в вопросе распределения объемов воды. В частности, 88% стока реки Евфрат формируется на территории Турции, при этом именно Евфрат обеспечивает 84% потребностей САР в пресной воде. Такое неравномерное распределение водных ресурсов создает серьезные вызовы для водной безопасности САР, усиливая ее зависимость.

Турция исторически стремилась к доминированию в управлении водными ресурсами региона, рассматривая реки Тигр и Евфрат не как международные водные артерии, а как трансграничные воды, находящиеся под ее суверенным контролем. С момента строительства первых турецких плотин на Евфрате в 1970-х гг. напряженность между государствами начала нарастать и достигла критической точки в 1980-х гг. Турция заявила о своих правах на использование вод Тигра и Евфрата, игнорируя протесты Сирии и Ирака [1. С. 56-63]. В 1992 г. президент Турции Сулейман Демирель открыто заявил: «источники воды принадлежат Турции так же, как нефть принадлежит арабам» [2]. Турция поставила себя в сильную стратегическую позицию, став единственной страной на Ближнем Востоке, которая пользуется преимущественным правом на использование берущих начало на ее территории реках Тигр и Евфрат.

Одним из наиболее значительных проектов Турции является «Юго-Восточная Анатолия» (GAP) [12], предусматривающий строительство 22 плотин и 19 гидроэлектростанций на Тигре и Евфрате. Ключевой элемент проекта – плотина Ататюрк – образует водохранилище объемом 48,7 куб. км, предназначенное для ирригации и генерации энергии. Водные ресурсы Евфрата были почти полностью освоены с 1970-х годов благодаря строительству крупных плотин Кебан, Каракая, Карапа/Ататюрк и Табка.

На территории Сирии было введено в эксплуатацию три платины: Евфрат (1978), Тишрин (1999) и Баас (1988). В 2000-х гг. Сирия планировала построить четвертую плотину на Евфрате между Раккой и Дейр-эз-Зором – плотину Халабие.

Позиция Сирии по вопросу строительства в соседней стране плотин и реализации проекта остается отрицательной. Во-первых, проект не способствует

решению водной проблемы САР. Во-вторых, существуют исследования, показывающие, что в финальной стадии проект сократит поток Евфрата до 30-50% от изначальной скорости, что является невосполнимой потерей для Сирии и Ирака [6].

Приход к власти в Сирии Башара Асада в 2000 г. был ознаменован заметным улучшением сирийско-турецких отношений и относительным охлаждением в турецко-израильских отношениях, что подтолкнуло стороны к достижению договоренностей по наиболее важным водным проектам. Официальная позиция Сирии по использованию вод Евфрата основана на оценке потребности в водопроводных сооружениях и планировании реализации гидрологических проектов при совместном участии трех стран (Турции, Сирии, Ирака), через организацию совместных технических комитетов и равноценном распределении воды, исходя из фактических потребностей каждой из сторон. Сирия не имела возражений относительно права Турции на создание водных объектов на Евфрате, при условии, что данные проекты не будут реализованы в ущерб интересам других сторон и не приведут к нарушению международного права.

На фоне попыток нормализации двусторонних отношений между Сирией и Турцией особое значение приобрел проект строительства совместного гидротехнического объекта – «плотины дружбы» на реке Оронт (Аль-Аси). В 2004 г. была достигнута предварительная договоренность о выделении на сирийской территории участка с особым международным статусом вблизи турецкого региона Искендерун (провинция Хатай), что рассматривалось в качестве компромиссного решения в рамках многолетнего спора о водных ресурсах.

Визит президента Сирии Башара Асада в Турцию стал важным этапом в продвижении инициативы, предусматривавшей не только техническое, но и политико-дипломатическое урегулирование вопроса водоснабжения региона Оронт. Турецкая сторона, в свою очередь, стремилась закрепить де-факто контроль над провинцией Искендерун путем заключения многостороннего соглашения. Документы включали положения о развитии торгово-экономического сотрудничества и реализации совместных инвестиционных проектов. Тем не менее, данные договоренности были заморожены с началом сирийского конфликта в декабре 2011 г. Ранее, в феврале того же года, состоялась официальная церемония закладки «плотины дружбы» [8], что символизировало намерение сторон перейти от политических деклараций к практическим шагам.

На протяжении последних десятилетий водный фактор выступал одним из ключевых инструментов внешнеполитического влияния Турции в отношении с Сирией. Использование гидроресурсов, в частности распределения стока реки Евфрат, позволяло турецкой стороне оказывать давление на сирийское руководство с целью достижения политических и стратегических целей. В 1998 г. Анкара задействовала водный вопрос как элемент давления, добываясь от Дамаска отказа от поддержки Рабочей партии Курдистана (РПК) и экстрадиции ее лидера Абдуллы Оджалана. В контексте сближения сторон в начале 2000-х гг., и особенно в 2002 г., наблюдалась обратная динамика: Турция допустила увеличение

сирийской доли водных ресурсов, что было расценено как шаг навстречу в рамках укрепления двустороннего сотрудничества. С началом сирийского конфликта в 2011 г. и последующим ухудшением турецко-сирийских отношений, Анкара вновь прибегла к инструментализации водного ресурса, рассматривая его как эффективный рычаг давления на сирийские власти.

Турция использовала водные ресурсы для получения стратегических преимуществ. Запуск проектов развития нередко приводил к сокращению или временному перекрытию стоков рек при подаче воды в Сирию и Ирак. Также подобные маневры использовались для заполнения плотины Ататюрка.

За период с 2000 по 2023 гг. забор пресной воды на душу населения в САР сократился на треть (рис. 1).

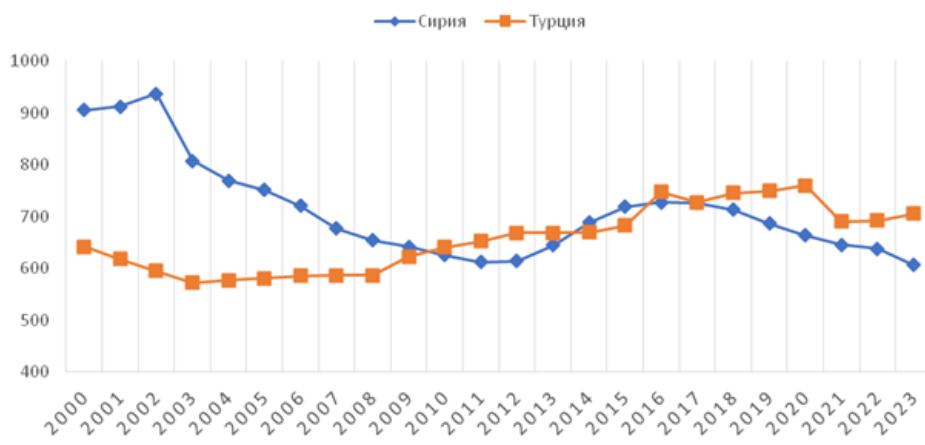

Рис. 1. Забор пресной воды на душу населения (2000-2023), куб. м.

Источник: Water Use and Stress // Global Change Data Lab. UK // <https://ourworldindata.org/water-use-stress>.

При этом, потребности Сирии в воде намного выше, чем у Турции, ввиду сложившейся структуры потребления и более засушливого климата. Турция относится к числу стран с развитым сельскохозяйственным производством, в котором используется речная вода, водные потоки и осадки. Турция использует реки Тигр и Евфрат для производства электроэнергии и получения выгоды от экспорта сельскохозяйственных культур, объем используемой воды во многом зависит от выращиваемых культур, засушливости погоды и региона произрастания.

Водный кризис уже оказал существенное негативное влияние на экономические и социальные процессы в Сирии:

1. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Площадь орошаемых земель в Сирии сократилась в несколько раз, что привело к снижению производства продовольствия [9]. В сельском хозяйстве было занято значительное число сирийцев, и нехватка воды усугубила экономические проблемы.

Сельскохозяйственное производство, составляющее четверть ВВП Сирии [11], сократилось на треть только за период 2000–2005 гг., за счет сокращения сельскохозяйственных площадей (таб. 1).

Таблица 1. Изменение посевной площади в сирийских провинциях за период с 2000 по 2005 гг.

Провинция	Начало 2000 г.				Начало 2005 г.				Изменение общей посевной площади, %
	Общая посевная площадь, га	в том числе: площадь посевов зерновых, га	площадь, засеянная хлопком, га	орошаемая площадь, га	Общая посевная площадь, га	в том числе: площадь посевов зерновых, га	площадь, засеянная хлопком, га	орошаемая площадь, га	
Дамаск	296	0	0	204	293	0	0	0	-1,0
Аль-Хассакэ	65299	11494	432	2869	1366	1366	250	867	-97,9
Дейр-эз-Зор	5898	565	75	340	0	0	0	0	-100,0
Эр-Ракка	15703	7250	305	765	0	0	0	0	-100,0
Алеппо	29084	4359	2517	14914	6229	67	0	3001	-78,6
Латакия	264	0	0	216	183	0	0	149	-30,7
Дараа	828	0	0	43	828	0	0	42	0,0
Кунейтра	239	30	0	120	258	125	0	85	7,9
Всего	117611	23698	3329	19471	9157	1558	250	4144	-92,2

Источник: [9. С. 140-141].

Среди ключевых факторов, усугубивших аграрный кризис в Сирии, необходимо выделить неэффективные методы водного регулирования в рамках крупных государственных ирригационных проектов. Установление цен на водопользование, исходя из площади орошаемых земель, а не объема фактически потребляемой воды, привело к широкому распространению поверхностного орошения, что, в свою очередь, обусловило деградацию почв и регулярные затопления сельскохозяйственных угодий.

Существенным деструктивным фактором являлась масштабная и неконтролируемая эксплуатация подземных вод: около 50% всей потребляемой воды в стране обеспечивалась за счет грунтовых вод, активно выкачиваемых через десятки тысяч нелегальных скважин. Это привело к истощению водоносных горизонтов и усугублению водного дефицита. Наиболее критичная

ситуация наблюдалась в провинции Аль-Хасаке – приграничном регионе с Турцией и Ираком, где до 94% посевных площадей орошались с использованием насосных установок. Следует отметить, что именно эта провинция оказалась наименее охваченной государственной программой гидротехнического строительства, в отличие от провинций Ракка и Дейр-эз-Зор, получивших более устойчивое водоснабжение за счет плотин и иных гидросооружений. Данные обстоятельства подчеркивают структурные перекосы в аграрной и водной политике, способствовавшие росту социально-экономической нестабильности накануне сирийского конфликта.

2. Массовая миграция. Недостаток воды и работы стал причиной переселения сотен тысяч людей из сельских районов в крупные города, что усилило социальную напряженность и способствовало дестабилизации ситуации в стране. В ряде исследований утверждается, что причиной водного кризиса в Сирии могло послужить ненадлежащее управление ресурсами. Плохое обслуживание плотин, несвоевременный ремонт являлись главными причинами серьезных аварий. В качестве примера можно привести аварию на плотине Зайзун в 2002 г. [13], последствия которой продемонстрировали уязвимость существующей водной инфраструктуры. Ситуация дополнительно усугублялась чередой продолжительных засушливых периодов, зафиксированных в 2006, 2008 и 2010 гг. Засуха привела к деградации сельскохозяйственных земель и вынудила значительное число сельских жителей покинуть свои фермерские хозяйства. По различным оценкам, к 2010 г. около 300 тысяч семей были вынуждены мигрировать в крупные города страны, включая Дамаск, Алеппо и Дейр-эз-Зор, что способствовало росту социального напряжения и урбанистического давления на инфраструктуру этих регионов.

3. Экологические проблемы. Неконтролируемая эксплуатация водных ресурсов, в том числе со стороны Турции, оказала негативное влияние на качественные характеристики вод – произошло увеличение солености в нижнем течении рек Тигр и Евфрат, и снижение общего водозабора [14]. Так, соленость воды реки Евфрат достигает 600 ppm на сирийско-иракской границе (при нормальной солености не больше 400 ppm), в нижних течениях реки уровень солености достигает 1500 ppm [10. Р. 57-108]. Рост загрязнения обусловлен следующими факторами: строительством плотин и ирригационных проектов на верхних частях водосборов и сокращение водостока, увеличением реализуемых сельскохозяйственных и ирригационных проектов, сбросом сточных вод непосредственно в реки, увеличением отходов от войн, изменением климата, сбросом твердых отходов непосредственно в реки, ростом населения.

Попытки урегулирования межгосударственного водного конфликта были предприняты еще в 1980 г. Турция и Ирак подписали Протокол о создании Совместной экономической комиссии, к которой в 1983 г. присоединилась Сирия [4. С. 35-47]. Однако отсутствие согласия у сторон по водным квотам не позволило достичь прогресса. В 2008 г. был создан Высший совет стратегического сотрудничества между Сирией и Турцией, на котором также не были достигнуты

окончательные договоренности по водному вопросу [3]. В 2011 г. переговорный процесс был приостановлен в связи с событиями «арабской весны».

На сегодняшний день решение водного кризиса требует комплексного подхода, включающего международное посредничество, инвестиции в восстановление водной инфраструктуры САР и дипломатические усилия по достижению справедливого распределения водных ресурсов между Турцией и арабскими странами. Процесс урегулирования осложняется, ввиду политической нестабильности в регионе и отсутствия доверия между странами, делая водный вопрос одной из ключевых угроз региональной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бояркина О.А.** Водный фактор в турецко-сирийских отношениях // *Мировая политика*. 2017. № 4.
2. **Виспелард Б.** Вода на Ближнем Востоке: источник будущих войн или возможность регионального сотрудничества // *Журнал Here London*. 1993. Выпуск 533.
3. В Алеппо стартует Высший совет по стратегическому сотрудничеству с участием 22 сирийских и турецких министров // *Kuwait News Agency*, 2009.
4. **Кочетков В.В., Пак Е.В.** «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2011. № 5.
5. Орошение на Ближнем Востоке в цифрах. Вода и сельское хозяйство – Глобальный обзор информационной системы // *ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная Организация объединенных наций*. 2008 г.
6. **Саид Окаша.** Как восстановление турецко-израильских отношений влияет на Ближний Восток. Центр арабских исследований. 2022.
7. **Самир Махамед Халед Хегази.** Водный кризис в арабском регионе. Факты и альтернативы // https://ia902809.us.archive.org/8/items/aalam_almaarifa/209.pdf.
8. **Свистунова И.А.** Турецко-сирийская «Плотина дружбы» // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-02-11a.htm>.
9. Статистический обзор: Центральное статистическое бюро САР. 2005.
10. **Al-Ansari N., Jawad S., Adamo N., Sissakian V.K.** Water Quality and its Environmental Implications within Tigris and Euphrates Rivers // *Journal of Earth Sciences and Geotechnical Engineering*. 2019. Vol. 9, No. 4.
11. Aurora Sottimano and Nabil Samman: Syria has a water crisis. And it's not going away // *MENA*. 2022.
12. Güneydoğu Anadolu Projesi (Проект Юго-Восточная Анатолия, GAP) // <http://www.gap.gov.tr/gap-nedir-sayfa-1.html>.
13. Syria – Collapse of Dam/floods // *OCHA Situation Report No. 4* // <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-collapse-damfloods-ocha-situation-report-no-4>.

14. Water-Shortage Crisis Escalating in the Tigris-Euphrates Basin // Future Directions International. August 28, 2012 // <http://www.futuredirections.org.au/publication/water-shortage-crisis-escalating-in-the-tigris-euphrates-basin/>.

RODEH HORIEH

PhD student, Department of Oriental and African Studies, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

DISTRIBUTION OF WATER RESOURCES AS ONE OF THE KEY PROBLEMS IN SYRIAN-TURKISH RELATIONS

The article examines the specifics of Turkey's water policy and its impact on the socio-economic situation in Syria. The water issue is key in international relations in the Middle East, which has been confirmed by Syrian-Turkish relations for several decades. The article examines the problem of water distribution in the Tigris and Euphrates rivers, analyzes the dynamics of the water conflict from the mid-20th century to the present, pays attention to the GAP (Southeastern Anatolia) project, Turkey's dam construction policy and the consequences of these actions for Syria's water security.

The research methodology is based on the analysis of official statistics, international and interstate agreements, UN and FAO materials, as well as documentary sources reflecting the dynamics of Syrian-Turkish relations. The method used is historical, political and systemic analysis, which allows identifying cause-and-effect relationships between political decisions and water security in the region.

The results of the study confirm that Turkey, possessing the headwaters of the main waterways, applies a strategy of water dominance, which creates risks for the sustainable development of the Syrian economy, especially in agriculture. It was found that water shortages in Syria have become a factor in the degradation of the agricultural sector, large-scale internal migration and destabilization of the political situation. The results can be used to develop recommendations for interstate water cooperation and sustainable water management in the Middle East.

To date, the water factor has served as an instrument of political pressure and strategic influence in bilateral relations, while simultaneously being a source of instability that exacerbates internal crises in the SAR. To overcome the water crisis in the region, a comprehensive approach is needed, including international mediation, investment in infrastructure and legal recognition of the equitable distribution of transboundary resources.

Key words: Syria, Turkey, water resources, problem, the Euphrates.